

Вот так, совершенно неожиданно, всё и решилось!

Она будет изучать фулу!

Фулу — это же замечательно: если не сможешь победить, всегда можно наклеить на себя талисман перемещения и сбежать. Идеальный вариант для такого игрока, как она, которому нужно тихонько прокачиваться в тестовой версии игры.

Сказано — сделано. Цзинь Юй привела себя в порядок, взяла верный меч, прихватила сумку для хранения вещей и вышла за порог.

Вскоре она оказалась у подножия горы.

Там дежурили двое или трое учеников внутренней секты — они следили, чтобы никакие дикие звери не пробрались к людям и не причинили им вреда.

На поясе у каждого внутреннего ученика висела изящная нефритовая табличка, соединённая с амулетами их наставников и близких, — она служила для передачи сообщений.

Яркие нефритовые подвески покачивались при ходьбе, а сами ученики в белоснежных одеждах держались так гордо и независимо, что Цзинь Юй не могла не позавидовать им.

На улице было очень оживлённо. У подножия горы, где располагалась крупнейшая секта, торговцы и заклинатели постоянно вели торговлю: пилюли, талисманы, духовное оружие — всё это встречалось здесь повсеместно, хотя некоторые редкие вещи ценились на вес золота.

— Бараний суп! Свежий бараний суп! Госпожа, не желаете ли пиалу?

— Тофу ма-по, тает во рту! Один кусочек — и душа возносится к небесам! Бессмертная Гу Шань однажды отведала у меня ложечку этого тофу и тут же постигла Дао! Скорее, попробуйте!

Цзинь Юй с любопытством разглядывала рекламные плакаты закусочных — один другого абсурднее.

Если бы всё это действительно работало, гении бы на каждом шагу попадались!

Так, нужно найти библиотеку...

Она прошла по двум улицам, запуталась в переулках так, что голова пошла кругом, и в итоге, петляя, оказалась на Цветочном проспекте.

По вечерам здесь всегда шумно — именно так, как описывают в книгах. Днём здесь тоже было полно народу: повсюду яркие вывески, фонари и украшения. Каждые десять метров — заведение, куда заклинатели приходят в поисках мимолётных знакомств, чтобы сбросить накопившееся напряжение.

Хотя это место и называли Цветочным проспектом, здесь были не только увеселительные дома. Тут находился театр — Павильон Цююнь, лучший в Поднебесной винный погреб — Кабак Лухуа, и огороженный защитным барьером тихий дворик — Зал Игры Го Ванцзи. Но самым изысканным местом считался двухэтажный домик, под крышей которого звенела связка стеклянных колокольчиков, — Чайная Шуоюй.

А самым оживлённым был ресторан Сяншу в глубине проспекта, славившийся своей бесподобной кухней.

У этого места было поэтичное название — Тропа Цююнь.

Постройки здесь возводились из духовной древесины, бамбука и белого камня, впитывая в себя смех и радость мира заклинателей. Это было лучшее место для встреч и бесед.

Цзинь Юй подобные места не особо жаловала: чем больше людей, тем больше суматохи, а там и до неприятностей недалеко.

Это было место, где главная героиня часто искала сокровища, но Цзинь Юй стремилась лишь в лавку Юньцзянь, где продавались низкоуровневые техники и руководства для начинающих.

Из театра доносились протяжные звуки оперного пения, придавая Тропе Цююнь налёт причудливости и туманности.

В этот момент солнце скрылось за тучами, и небо на мгновение потемнело.

Чёрная тень медленно накрывала светило, пока не закрыла его полностью, оставив лишь яркое световое кольцо по краям.

Цзинь Юй прищурилась, глядя вверх. Солнечное затмение?

Странное, неприятное чувство разлилось у неё в груди.

Такое жуткое и внезапное явление предвещало беду.

Она ускорила шаг, пытаясь разглядеть хоть что-то в сумерках.

Вдруг оперное пение оборвалось, и прямо у главных ворот Тропы Циюнь в воздухе разверзлась зигзагообразная трещина, похожая на удар молнии.

Из разлома хлынул ледяной мертвенный ветер и слышались жуткие вопли, от которых у Цзинь Юй зашевелились волосы на голове.

Сегодня явно неудачный день! Не стоило выходить из дома!

Она бросилась бежать в обратную сторону, но всё равно оказалась медленнее, чем это нечто.

Позади стало холодно. Она резко повернула голову и краем глаза успела заметить, что на неё летит длинный, усеянный шипами язык!

В следующую секунду её ноги оплели другие языки, вырвавшиеся из разлома. Она взмахнула мечом, пытаясь их разрубить, но клинок со скрежетом отскочил, будто ударился о холодную сталь.

Руку отдало такой болью, что на глазах выступили слёзы.

Что это за чудовище!

Её меч оказался совершенно бесполезен!

— Давненько я не видела живых людей... — из разлома донёсся пронзительный голос, одновременно похожий на женский и детский.

— Поговори со мной... Ты ведь не откажешься, хи-хи-хи...

Языки потащили её к трещине. Затмение ещё не закончилось, но края солнечного диска начали светлеть, и от языков повалил чёрный дым.

Солнечный свет... оно боится сгореть!

Цзинь Юй левой рукой вцепилась в землю. Грубые камни больно впивались в кожу, но давали хоть какую-то опору.

В отчаянии она раздавила в пальцах розово-белую бусину.

В мгновение ока девушку окутало пламя, создав ярко-красный защитный барьер. Языки, обожжённые огнём, тут же разжались.

Цзинь Юй, не теряя бдительности, следила за тремя извивающимися тварями. Каждый раз, когда они бросались в атаку, она успевала уклониться.

Противник был быстр и многочислен, Цзинь Юй чувствовала, как силы стремительно покидают её.

Но она ещё могла держаться!

Раз уж не получается победить, неужели она не сможет увернуться?

Она отбивалась от трёх языков, краем глаза следя за солнцем.

Руны на разломе начали светиться золотом, когда солнечный свет стал пробиваться сильнее. Запертый внутри магический зверь, почувствовав это, стал действовать ещё яростнее, пытаясь во что бы то ни стало утащить её за собой.

Она с трудом увернулась от атаки снизу, но удар был такой силы, что каменная плита под её ногами разлетелась в щепки.

У Цзинь Юй сердце ушло в пятки.

Она боялась даже дышать, в тишине было слышно лишь, как капли пота падают на землю.

Проклятье, почему это затмение тянется так долго!

Её силы были на исходе!

Стоило ей на миг замешкаться, как сзади выскочил четвёртый, гораздо более толстый язык и намертво вцепился ей в поясницу.

Мерзкая, вязкая слюна, похожая на густую кровь чёрного пса, запачкала одежду.

Она попыталась повторить трюк с бусиной, но тварь разгадала её намерение — остальные языки, словно крепкие лианы, обвились её запястья.

Что же делать...

Она не понимала, почему вокруг столько заклинателей, а монстр нацелился именно на неё. Взглянув на небо, она поняла, что до конца затмения осталось около получаса.

Нужно продержаться хоть сколько-нибудь!

Она сделала вид, что сохраняет спокойствие, и, подавив дрожь в голосе, спросила:

— Почему именно я?

Голос из разлома прозвучал хрипло и остро, словно скрежет камней по металлу:

— Хи-хи-хи, потому что ты мне нравишься... Ты такая красивая... Поговори со мной... Мне так одиноко...

Затем из разлома, который начал закрываться из-за усиливающегося солнечного света, показались десять пальцев с кроваво-красными ногтями.

Тварь вонзила их в края разлома и с силой раздвинула его.

Цзинь Юй увидела в черной глубине глаз, скрытый копной чёрных волос, который впился в неё немигающим взглядом. В тот момент, когда их глаза встретились, зрачок монстра изогнулся в дугу.

— Такая красивая... так нравится... хочу оставить тебя себе... стань моим новым сокровищем...

Цзинь Юй нахмурилась, собираясь сказать ещё что-нибудь, чтобы потянуть время, но противник, похоже, потерял терпение и рывком дёрнул её за поясницу прямо в разлом.

Свист ветра резанул по ушам. В сердце Цзинь Юй забили тревожные колокола, и она в отчаянии позвала систему:

— Да твою ж! Система, умираю! Спасай!

Чем ближе она оказывалась к разлому, тем невыносимее становился холод.

Она отчётливо увидела лицо женщины, скрытое волосами: кожа была разодрана, покрыта шрамами, а бледный глаз налился кровью.

Более того, она заметила, как этот глаз возбуждённо дёргался, предвкушая добычу.

Нет! Нельзя дать себя затянуть!

Если она окажется внутри, то точно погибнет!

Но система, словно солнце, поглощённое тьмой, молчала.

— Ах... врождённое тело Дао... — услышала она довольный вздох. Монстр уже считал её своей добычей.

И тут из театра снова донеслось призрачное пение:

— Дворец долголетия, откуда же взяться безмятежной свободе...

Этот внезапный голос прервал мысли и человека, и чудовища.

— Невозможно... мой барьер... — пробормотало существо и с удвоенной силой рвануло разлом, готовясь принять добычу.

Но в этот миг холодный блеск ослепил его, и металлический складной веер, летящий с убийственной яростью, перерезал путь.

— Пш-ш!

Раздался приглушённый звук рассекаемой плоти.

Языки, удерживавшие Цзинь Юй, были отсечены, и их обрубки, словно испуганные черви, поспешно втянулись обратно.

Десять когтистых пальцев тоже исчезли, и разлом, лишившись опоры, захлопнулся. Перед самым исчезновением изнутри донеслось полное ненависти проклятие:

— Цзян Чжэньюэ...

Веер описал в воздухе круг и вернулся в руку подросшего человека.

<http://bllate.org/book/18846/1836972>